

Крах евроатлантической солидарности

Недавние встречи Мерца и Трампа не привели к ожидаемому сближению позиций. Список разногласий между Вашингтоном и Берлином слишком велик

Еще до того, как Фридрих Мерц отправился в свой первый официальный визит в Вашингтон в должности федерального канцлера, германская пресса заговорила о «самой значимой» поездке для политика. Наблюдатели гадали, какой стиль общения с Дональдом Трампом выберет Мерц: сдержанность и уклонение от конфликта, как у французского президента Эмманюэля Макрона, или прямота и бескомпромиссность, как у его украинского коллеги Владимира Зеленского. Визит прошел спокойно, однако открытыми остались главные вопросы: как будут выстроены отношения между первой и третьей экономиками мира по объему ВВП и, не в последнюю очередь, между первым и вторым государствами по объему помощи Украине?

В начале 2025 года, в период предвыборной кампании в Германии, среди наблюдателей бытовало мнение: Мерцу будет проще договориться с Трампом, чем Олафу Шольцу. Действительно, между двумя лидерами прослеживаются общие черты. Мерц – убежденный консерватор с большим опытом работы в транснациональных корпорациях, свободно владеющий английским и умеющий излагать свои мысли в американской манере. Эти факторы должны были компенсировать недостаток опыта Мерца, который в течение 22 лет не имел депутатского мандата и ранее не занимал постов в исполнительной власти. У предыдущих канцлеров ФРГ отношения с Трампом, мягко говоря, не складывались.

Тем не менее, несмотря на персонафикацию власти в президентской республике США и авторитарный стиль самого Трампа, Федеральному правительству вряд ли удастся решить все спорные вопросы исключительно через прямой диалог двух лидеров. Список разногласий между Вашингтоном и Берлином слишком велик. Похоже, Трамп и его окружение искренне не понимают сути

немецкого парламентаризма, как, впрочем, и смысла существования ЕС как добровольного наднационального демократического объединения. Им ближе логика национального эгоизма и стремления к немедленной выгоде – без долгосрочного планирования и учета политических последствий. В нынешней «торговой войне», которая, по подсчетам Института немецкой экономики, может стоить Евросоюзу 750 млрд евро, а непосредственно бюджету ФРГ – 200 млрд евро, американский президент винит исключительно европейцев. И это не предел: расчеты германских экспертов основываются всего лишь на пошлине в 20 процентов. Для Трампа это вовсе не граница. Свое представление о партнерстве он выразил предельно ясно: «Это сделка. Либо вы ее принимаете, либо нет».

Германия, в значительной степени зависящая от американских рынков сбыта, продолжает искать подход к администрации Белого дома

Германия, в значительной степени зависящая от американских рынков сбыта, продолжает искать подход к администрации Белого дома. Это отвечает не только национальным интересам ФРГ, но и евроатлантическому мировоззрению Мерца, который десять лет возглавлял Atlantik-Brücke – ключевой германо-американский общественный проект. В коалиционном соглашении между ХДС/ХСС и СДПГ фамилия Трампа не упоминается вовсе, не говоря уже о критике его политики. Напротив, подчеркивается значимость трансатлантического сотрудничества и акцентируются те направления, где позиции сторон близки, например, ситуация на Ближнем Востоке. При назначениях также учитывается личностный фактор. Новым послом ФРГ в США станет Йенс Ханefeld – дипломат с большим опытом работы в МИД и германских миссиях в Вашингтоне, известный также своей лоббистской деятельностью в интересах концерна Volkswagen. Ожидается, что «деловой стиль» Ханefeldа вызовет больше доверия в Белом доме, чем традиционная европейская дипломатия.

«Коллективный Запад»

До февраля 2022 года российская пропаганда охотно эксплуатировала понятие «коллективного Запада» – якобы однородного блока, где не бывает разногласий, а «младшие партнеры» лишь подтверждают решения, принятые в Вашингтоне. После начала полномасштабного вторжения России в Украину Запад на какое-то время действительно объединился – пусть и не в том смысле, как это представляли в Москве. Поддержка Украины стала для европейцев и американцев не только моральным долгом, но и прагматичным шагом в противостоянии глобальным угрозам со стороны Кремля – как реальным, так и потенциальным. ЕС и США координировали помощь Киеву через различные форматы, согласовывали поставки вооружений, искали эффективные механизмы поддержки украинской армии.

На этом пути возникали не только политические, но и технические трудности: с одной стороны – ограниченные возможности европейского ВПК и нехватка запасов оружия и боеприпасов, с другой – необходимость разумного распределения ресурсов США, исходя из их глобальной роли. С приходом Трампа координация прекратилась. Контактная группа в Рамштайне не собиралась с октября 2024 года. Вашингтон демонстративно дистанцируется и от других форматов, например, «Коалиции желающих», хотя в целом она отражает американские предложения по переговорному процессу. Сегодня уже можно смело сказать: единого Запада больше не существует.

Сегодня уже можно смело сказать: единого Запада больше не существует

Главная проблема Германии в ее нынешних отношениях с США – отсутствие предсказуемости. Немецкий политический класс привык к стабильному евроатлантическому партнерству. Оно и раньше не было идеальным, но, по крайней мере, словам американских президентов и их министров можно было верить и строить на этой основе долгосрочные стратегии. Теперь и это стало невозможным. Например, в марте 2025 года Трамп пообещал содействовать поиску систем ПВО в Европе – крайне важному вопросу для Украины. Однако уже в июне представитель администрации США заявил, что этим должны заниматься

европейцы. В сочетании с отсутствием реакции Вашингтона на инициативу Зеленского закупить американское вооружение ситуация для Берлина остается очень неопределенной.

Неожиданностью стал и роспуск американской рабочей группы, задачей которой было формирование стратегии давления на Москву с целью ускорения переговорного процесса. Теперь Берлину предельно сложно координировать с Вашингтоном усилия по мирному урегулированию российско-украинской войны.

И это лишь два примера из длинного списка вопросов в сфере безопасности, по которым нет ясности – от будущей роли США в НАТО и в Европе до санкций против России, проект которых давно готов в Конгрессе. Зависимость, по сути, от воли одного человека – самая неудобная и непривычная форма политического взаимодействия для Германии.

«Сохранить и переждать»

Очередная встреча Мерца и Трампа на саммите G7 в Канаде не привела к ожидаемому сближению позиций. Внезапный отъезд американского президента и его отказ подписать итоговую резолюцию с осуждением российской агрессии – на фоне новых атак на украинские города с многочисленными жертвами – наглядно продемонстрировали всю глубину разногласий. Дипломатические заявления канцлера ФРГ о «недраматичности» отъезда Трампа вряд ли способны смягчить очевидную ситуацию. Фактически мы наблюдали заседание G7 в формате «6+1» с явно обособленной позицией Белого дома – и это не может не сказаться на двусторонних отношениях между Берлином и Вашингтоном.

Спектр германо-американских противоречий весьма широк – от вопросов коллективной безопасности и ответа на российскую агрессию до торговых споров, миграции и климата. Судя по всему, Германия осознает, что решить большинство из них невозможно. С одной стороны, продолжают усилия по сохранению диалога и сотрудничества – там, где это реально: например, в вопросе пошлин или в сфере обмена разведанными. С другой стороны, в Берлине все сильнее надежда на то, что текущий неблагоприятный период удастся просто переждать – с наименьшими потерями и надеждой на смену администрации в США в 2028 году.

Но это – лишь тактика. Стратегия выглядит иначе. Похоже, у

Германии исчезают последние иллюзии относительно сохранения евроатлантической солидарности в прежнем виде. Министр обороны ФРГ Борис Писториус открыто говорит о необходимости готовиться к завершению американской военной поддержки не только Украины, но и Евросоюза. Для Берлина становится все очевиднее: назрела потребность в дорогостоящих и длительных мерах, таких как создание европейского «зонтика безопасности», ведущая роль в поддержке Украины и укрепление лидерских позиций на континенте.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Дмитрий Стратиевский
Берлин

Дмитрий Стратиевский (Dr. Dmitri Stratievski) закончил факультеты политологии и истории и защитил диссертацию в Берлине (FU Berlin).
Директор Берлинского Центра изучения Восточной Европы (Osteuropa-Zentrum Berlin e.V.). Автор ряда научных и публицистических работ, выставок и проектов по изучению истории и современности постсоветских государств.